

Тулымский камень зимой

Предзимье в квартале №71

В конце октября я снова поехал в урочище 71 квартал, откуда многие годы начинаются мои экспедиции на территорию Вишерского заповедника. Снег уже лежал сплошным слоем, а мокрые белые хлопья продолжали валиться из серых облаков. По реке несло редкую шугу.

— Что ты приехал? Птицы уже все улетели. Одни кедровки остались, — встретил меня вопросом инспектор заповедника Климент.

— А мне арктические нужны, они наоборот только прилетели.

— Это такие беленькие, по берегам летают? — спросил Михалыч, начальник охраны.

— Да.

— Так их мало. Сейчас снегом всё занесет. Вообще никого не будет.

Стало понятно, что зима в верховьях Вишеры уже набрала силу, и пуночки, ради которых я приехал, не задерживаясь, летят к югу.

Утром следующего дня снегопад только усилился. Одиночные пуночки иногда пролетали над береговым мелколесьем. Не оставалось сомнений, что вслед за ними нужно спускаться вниз по реке к посёлку Вёлс.

Инспектор заповедника Анатолий ёжился за мотором — тёплая одежда

не спасала. Мокрый снег бил в лицо. Я сидел к ветру спиной и смотрел на пустынные и такие знакомые берега, проплывающие мимо. Река отдыхала и очищалась от мусора. «Турьё проклятое», как называет туристов геолог, а впоследствии директор заповедника Игорь Попов, надолго покинуло эти места. Хотя зимой навещаются в тайгу лыжники и фанаты снегоходов. Но количество этих бродяг не идёт ни в какое сравнение с толпами любителей нетопливного сплава.

Вскоре показались Вёлсовские скалы. Дощатый домик по правому берегу реки на несколько дней стал моим жилищем. Погода становилась всё хуже. Мокрый снег заваливал окрестности. Ветер хлопал дверями сторожки, завывал в трубе печки-буржуйки. Временами казалось, что дом не выдержит его напора.

Ненастье затянулось надолго. Великий таёжник и исследователь Восточной Сибири Григорий Федосеев, описывая время вынужденного безделья, писал о долгом многодневном сне в избушках и

Таёжное зимовье